
По жалобам о нарушении статьи 13 Конвенции

Вопрос о соблюдении права на эффективное средство правовой защиты

По делу обжалуется ограниченная эффективность средства правовой защиты, доступного искателю убежища для обжалования решения о высылке. По делу допущено нарушение требований статьи 13 Конвенции.

I.M. против Франции
[I.M. v. France] (№ 9152/09)

Постановление от 2 февраля 2012 г. [вынесено V Секцией]

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

Заявитель является гражданином Судана. В мае 2008 года он был задержан суданской полицией и провел восемь дней под стражей и еще два месяца под надзором властей, которые еженедельно допрашивали его с применением насилия. В декабре 2008 года он выехал в Испанию с целью пересечения границы с Францией, имея подложную французскую визу. По прибытии на французскую границу заявитель был задержан за незаконный въезд или пребывание во Франции и подлог или использование подложных документов. Согласно его объяснениям он заявил, что желает ходатайствовать о предоставлении убежища, но не получил ответа. Заявитель был заключен под стражу и предан суду трибунала большой инстанции, который приговорил его к месяцу лишения свободы за нарушение иммиграционного законодательства. Как утверждает заявитель, он повторно заявил суду о намерении просить о предоставлении убежища. Находясь под стражей, заявитель обратился в административный суд с жалобой на решение о его высылке, вынесенное префектурой 7 января 2009 г. Жалоба была отклонена. 16 января 2009 г. заявитель был помещен в административное содержание с целью его высылки. В тот же день он был уведомлен о возможности ходатайства о предоставлении убежища, которое он подал 19 января 2009 г. Его ходатайство о предоставлении убежища было зарегистрировано 22 января 2009 г. в соответствии с ускоренной процедурой, и он был допрошен Французским бюро защиты беженцев и апатридов (далее – OFPRA) 30 января 2009 года. 31 января 2009 г. он был уведомлен об отклонении его ходатайства OFPRA. Заявитель обжаловал это решение в национальном трибунале по вопросам убежища. После отклонения его ходатайства о предоставлении убежища OFPRA власти могли принять меры для его высылки. 16 февраля 2009 г. заявитель обратился в Европейский Суд на основании правила 39 Регламента Суда с требованием о приостановлении его высылки. Европейский Суд удовлетворил его ходатайство на срок рассмотрения жалобы. 19 февраля 2011 г. национальный трибунал по вопросам убежища предоставил заявителю статус беженца. Тем временем заявитель получил справку о проживании с места своего происхождения в Дарфуре и медицинскую справку, выданную психиатром, в которой указывалось, что он подвергся насилию.

ВОПРОСЫ ПРАВА

По поводу соблюдения статьи 13 Конвенции во взаимосвязи со статьей 3 Конвенции. Заявитель использовал средства правовой защиты, доступные во французской системе для обоснования своей жалобы на нарушение статьи 3 Конвенции, обратившись в OFPRA, а затем в национальный трибунал по вопросам убежища и обжаловав в административный суд решение префектуры о его высылке. Заявитель утверждал, что ссылаясь на свое намерение ходатайствовать о предоставлении убежища во Франции, когда содержался под стражей в полиции, но безуспешно. Только после помещения в административное содержание он смог подать свое ходатайство о предоставлении убежища в OFPRA. Находясь вначале под стражей в полиции, а затем в административном содержании, заявитель не мог лично обратиться в префектуру с ходатайством о предоставлении убежища, как того требует французское законодательство. Кроме того, полицейские документы содержат некоторые указания на то, что он пытался ходатайствовать о предоставлении убежища, когда содержался в полиции. Власти исходили из того, что ходатайство о предоставлении убежища, поданное заявителем в период административного содержания, было основано на «сознательном обмане» или составляло «злоупотребление процедурой убежища» для целей французского законодательством по той причине, что оно было подано после вынесения решения о его высылке. Только в связи с этим его жалоба была зарегистрирована в соответствии с ускоренной процедурой. Европейский Суд не мог не отметить автоматический характер решения об ускорении процедуры, которое было принято по процессуальным основаниям и не было связано с обстоятельствами дела заявителя или с доводами или существом его жалобы.

Ускоренные процедуры, которые применяются во многих европейских странах, могут облегчать рассмотрение явно необоснованных жалоб. Пересмотр ходатайства о предоставлении убежища в соответствии с ускоренной процедурой не лишает иностранцев, находящихся в административном содержании, подробного рассмотрения их требований, поскольку они подали первоначальное ходатайство в соответствии с обычным порядком. Однако настоящее дело касается первоначального ходатайства, а не пересмотра. Таким образом, рассмотрение ходатайства заявителя в OFPRA в соответствии с ускоренной процедурой представляло бы единственное рассмотрение существа его требования о предоставлении убежища до высылки в случае, если бы его ходатайство в Европейский Суд о применении предварительной меры не было удовлетворено своевременно.

Регистрация ходатайства заявителя о предоставлении убежища в соответствии с ускоренной процедурой имело значительные последствия с процессуальной точки зрения. Например, срок подачи ходатайства был уменьшен с 21 до пяти дней. Это был весьма короткий срок, сопровождавшийся особыми ограничениями, поскольку предполагалось, что заявитель, находясь в административном содержании, подаст полную жалобу на французском языке с подтверждающими документами, отвечающую тем же требованиям, что и жалобы, поданные в обычном порядке лицами, не содержащимися под стражей. Во время допроса в OFPRA заявитель не смог предоставить необходимую информацию, что имело решающее значение для разрешения его требований. Его объяснения были признаны неопределенными или даже неточными, и его ходатайство было, соответственно, отклонено. Применение ускоренной процедуры не позволило заявителю разъяснить эти вопросы, тогда как впоследствии он устранил предполагаемые противоречия и предоставил отсутствующие документы. Интересы оперативности рассмотрения требований заявителя не должны пользоваться приоритетом по отношению к эффективности существенных процессуальных гарантий, направленных на его защиту от произвольной высылки в Судан. Регистрация его ходатайства о предоставлении убежища в соответствии с ускоренной процедурой повлекло рассмотрение его требований OFPRA в крайне быстром, если не сказать, упрощенном порядке. Все ограничения, примененные к заявителю в рамках процедуры, в ситуации его содержания под стражей и подачи первоначального ходатайства о предоставлении убежища умаляли на практике его способность подачи жалобы в соответствии со статьей 3 Конвенции.

В то же время жалоба в административный суд на решение о высылке представляла собой средство правовой защиты с полностью приостанавливающим действием в суде, компетентном рассматривать жалобы заявителя на нарушение статьи 3 Конвенции. Данное средство правовой защиты теоретически давало возможность провести эффективное рассмотрение угроз, с которыми заявитель может предположительно столкнуться в Судане. Однако последний имел только 48 часов для подготовки своей жалобы, что было намного более коротким сроком по сравнению с двумя месяцами, которые отводились на подачу обычной жалобы в административных судах. Заявитель смог подать свою жалобу только в форме письма, написанного на арабском языке, которое назначенный ему адвокат, получивший с ним краткое свидание перед заседанием, огласил, не имея возможности дополнить жалобу доказательствами. Это отсутствие исчерпывающих доказательств было основной причиной отклонения судьей его жалобы. Судья также критиковал заявителя за то, что ходатайство о предоставлении убежища не было подано им ранее, хотя не было установлено, что последний мог это сделать, находясь под стражей. Соответственно, Европейский Суд имеет серьезные сомнения относительно того, мог ли заявитель эффективно представить свою жалобу на нарушение статьи 3 Конвенции в административном суде.

Следовательно, что касается эффективности национальных правовых процедур в целом, в то время как средства правовой защиты, использованные заявителем, были доступны теоретически, их доступность на практике была ограничена рядом факторов, относящихся в основном к автоматической регистрации его жалобы в соответствии с ускоренной процедурой, краткостью сроков подачи жалоб и практическими и процессуальными сложностями предоставления доказательств во время нахождения в административном содержании. Что касается стандарта рассмотрения жалоб OFPRA и административным судом, это, по крайней мере, частично зависело от стандарта самих жалоб. Последний был связан с условиями подготовки жалоб, правовой и языковой помощью, предоставленной заявителю, которые в настоящем деле являлись неадекватными. Кроме того, допрос в OFPRA был непродолжительным с учетом того факта, что дело было сложным и затрагивало первоначальное ходатайство о предоставлении убежища. Наконец, отмеченные недостатки эффективности средства правовой защиты, использованного заявителем, не были устранены на стадии обжалования, поскольку он не имел доступа к средству правовой защиты с приостанавливающим действием в апелляционных судах или кассационном суде. Жалоба в национальный трибунал по вопросам убежища на решение OFPRA об отклонении ходатайства о предоставлении убежища не имела приостанавливающего действия в случае применения ускоренной процедуры. Высылка заявителя, для которой суданские власти уже предоставили необходимые документы, была предотвращена только благодаря применению правила 39 Регламента Суда. Таким образом, хотя эффективность средства правовой защиты в значении статьи 13 Конвенции не зависит от определенности благоприятного исхода для заявителя, Европейский Суд не мог не заключить, что в отсутствие его вмешательства заявитель был бы выслан в Судан в отсутствие внимательного,

насколько возможно, рассмотрения его требований. Соответственно, заявитель не располагал на практике эффективным средством правовой защиты для обоснования его жалобы на нарушение статьи 3 Конвенции в период, когда ему угрожала высылка в Судан.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

По делу допущено нарушение требований статьи 13 Конвенции (принято единогласно).

КОМПЕНСАЦИЯ

В порядке применения статьи 41 Конвенции. Установление факта нарушения Конвенции составляет достаточную справедливую компенсацию причиненного морального вреда.